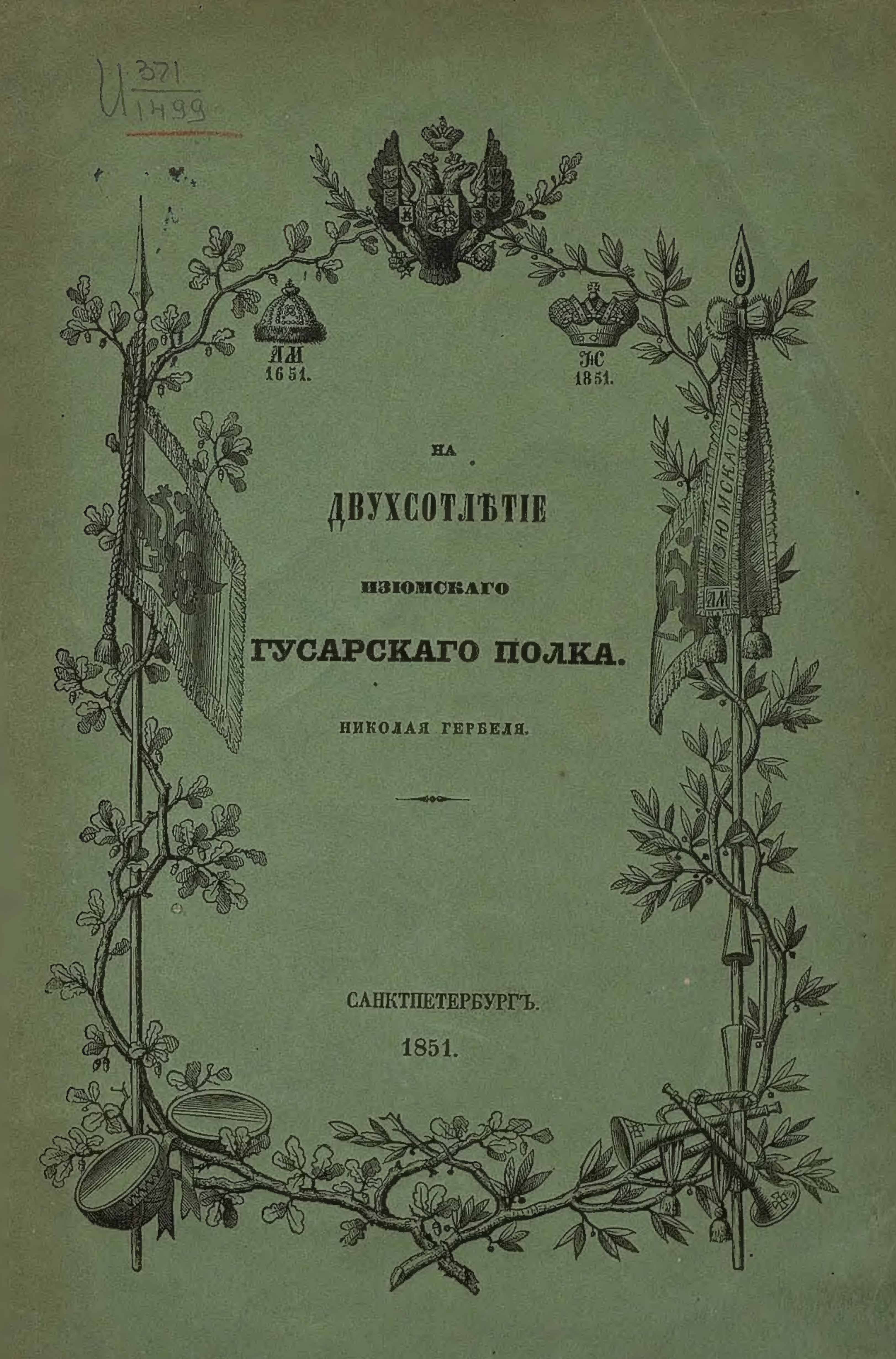

НА

ДВУХСОТЛѢТІЕ

ИЗЮМСКАГО ГУСАРСКАГО ПОЛКА.

НИКОЛАЯ ГЕРБЕЛЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1851.

НА

ДВУХСОТЛѢТІЕ

ИЗЮМСКАГО

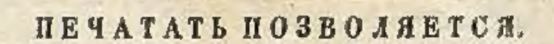
ГУСАРСКАГО ПОЛКА.

НИКОЛАЯ ГЕРБЕЛЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С. Петербургъ, 22 Іюня 1851 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

НА ДВУХСОТЛѢТІЕ

ИЗЮМСКАГО ГУСАРСКАГО ПОЛКА(*).

Есть на Руси полки лихіе
(Не даромъ слава ихъ громка́),
Но вѣрно нѣтъ во всей Россіи
Славнѣй Изюмскаго полка!

(*) Изюмскій Гусарскій полкъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ полковъ Русской арміи. Первое Іюля текущаго 1851 года есть день его двухсотлѣтняго юбилея. Онъ образовался въ первой половинѣ 1651 года изъ малороссійскихъ переселенцевъ, преимущественно изъ казаковъ жившихъ околицами и куренями по Польской границѣ, между рѣками Стыремъ, Случью, Припетью и Сожемъ. Казаки эти, опасаясь новой войны съ Польшею, отъ которой они съ давняго времени много терпѣли, покинули свои жилища, „дабы", какъ говоритъ Кониссій, „не терпѣть руинъ пограничныхъ;" и, подъ предлогомъ перехода внутрь Малороссіи, пробрались къ рѣкѣ Донцу и поселились слободами на правомъ его берегу (тамъ гдѣ теперь Г. Изюмъ, Харьковской Губерніи), составивъ изъ себя второй Слободской Казачій полкъ, назвавшійся Изюмскимъ. Въ 1765 году, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, онъ былъ переименованъ въ Гусарскій.

Тебѣ храбрѣйшій изъ храбрѣйшихъ,
Тебѣ нашъ полкъ, тебѣ привѣтъ!
Пусть доживетъ временъ позднѣйшихъ
Могучій громъ твоихъ побѣдъ!

Ужъ двѣсти лѣтъ твои штандарты
Путемъ побѣдъ тебя ведутъ;
Балканы, Альпы и Карпаты
Не разъ звали тебя на судъ.....

Въ продолженіе двухсотлѣтняго своего существованія, Изюмскій полкъ учавствовалъ почти во всѣхъ войнахъ Россіи и достойно раздѣлялъ славу ея оружія. Но вѣнцомъ его славы были наши войны съ Наполеономъ, именно: 1806, 7, 12, 13 и 14 года. Пултускъ, Прейсишь-Эйлау, Бородино, Лейпцигъ и Сенъ-Дизье — на всегда упрочили славу Изюмскаго полка; что могутъ свидѣтельствовать полученныя имъ за то ВЫСОЧАЙШІЯ награды:

За компанію 1806 и 7 годовъ серебрянныя трубы съ надписью: за храбрость;

За Отечественную войну Георгіевскія трубы и Георгіевскіе штандарты, съ надписью: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, 1812 года;“ и за сраженіе при Сень-Дизье (14-го Марта 1814 года), — „За отличіе“ на кивера; а въ 1838 году, при учрежденіи орденскихъ лентъ и скобъ къ знаменамъ и штандартамъ, пожалованы ему, въ память столѣтняго его существованія, Александровскія ленты.

Сверхъ того Офицеры этого полка имѣютъ золотое шитье, между тѣмъ какъ у нижныхъ чиновъ, при мѣдныхъ пуговицахъ и приборѣ на киверахъ, шнурки на доломанахъ и ментикахъ — бѣлые.

И ты всегда судьей являлся,
Въ челѣ отважнѣйшихъ, на зовъ,
Потокомъ въ битвы устремлялся
И побѣждалъ своихъ враговъ.

Какими дальными землями
Къ побѣдамъ ты не проходилъ?
Какими свѣтлыми водами
Коней своихъ ты не поилъ?

Какія битвы не видали
Твоихъ знаменъ? какихъ полей
Шипы стальные не топтали
Твоихъ прославленныхъ коней?

И въ черной шапкѣ, съ пикой длинной,
Въ казачьемъ, синемъ чекменѣ,
Бренча винтовкою старинной,
На статномъ, крымскомъ скакунѣ —

Ты такъ-же мчался, легче лани,
И билъ враговъ въ своихъ степяхъ,
Какъ и въ червонномъ доломанѣ,
Съ булатной саблею въ рукахъ.

Вездѣ гдѣ только межъ рядами
Свинецъ губительный свисталъ,
Гдѣ только кровь лилась рѣками —
Вездѣ ты былъ и побѣждалъ:

Въ Лиманъ въ челнахъ своихъ спускался,
Громилъ поляковъ и татаръ
И шумной лавою врывался
Въ ряды отважныхъ янычаръ:

Вездѣ коней твоихъ видали,
Баранью шапку на бекрень,
И бранный блескъ дамасской стали,
И кровью залитый чекмень.

Не разъ врубался въ батальоны
Слеталъ на пушки, какъ перунъ,
И опрокидывалъ колонны
Наполеоновскихъ драгунъ:

Вездѣ твой ментикъ темно-синій
И твой червонный доломанъ
Грозой носились между линій
Враговъ всѣхъ націй и всѣхъ странъ.

То зимовалъ ты у Азова,
То ты дрался лицомъ къ лицу
Съ войсками Фридриха Второго,
Какъ въ битвѣ слѣдуетъ бойцу,

То храбро бился подъ Полтавой
Съ отважнымъ шведскимъ королемъ,
То за Кагулъ летѣлъ за славой
Съ Екатерининскимъ Орломъ;

Пултускъ, Эйлау и Балканы,
И партизанскіе бои,
И бородинскіе курганы
Штандарты видѣли твои;

И даже разъ Парижъ смятенный
Въ своихъ прославленныхъ стѣнахъ
Видалъ твой доломанъ червонный,
Твой синій ментикъ на плечахъ.

И сколько храбрыхъ и извѣстныхъ
Вождей въ бояхъ тебя вело,
Свершило подвиговъ чудесныхъ
И сколько въ битвахъ ихъ легло:

И Беннигсенъ, судьбой хранимый
Для битвъ иныхъ, въ странѣ иной,
И графъ Долонъ не устрашимый,
И незабвенный графъ Толстой;

И онъ — достойный сынъ отчизны,
Нашъ славный Дороховъ — герой,
Кто совершилъ такъ много въ жизни
Великихъ подвиговъ съ тобой:

Вездѣ гдѣ только бой кровавый
Кипѣлъ губительнѣй, сильнѣй,
И звалъ отважнаго за славой,
Сквозь ужасъ тысячи смертей, —

Вездѣ онъ былъ — всегда холодный,
Всегда въ бою, всегда въ огнѣ,
Махая сталью благородной,
Леталъ на сѣромъ скакунѣ.

Когда-жъ къ рядамъ полка родного
Онъ снова несся, какъ стрѣла,
Всегда съ клинка его стального
Струя кровавая текла.

Но и его взяла могила,
Земля холодная взяла....
Но слава тѣло пережила
И имя славнымъ нарекла.

Но если онъ и умеръ тѣломъ,
То духъ его въ насъ не умретъ:
И если звукъ трубы предъ дѣломъ
Насъ вновь къ штандартамъ призоветъ,

Тогда, отважные Изюмцы,
Мы вновь помчимся на враговъ,
И пусть извѣдаютъ безумцы
Все таже ль въ насъ играетъ кровь,

Все такъ-же ль гибельны удары,
Какъ прежнихъ рукъ — въ былые дни....
И всель мы прежніе гусары,
Какими знали насъ они.

1851 г.
Г. Литинъ.

2007099035